

*Светлана Нежнина*



# Теремок



ЛитРес:

Сказка на новый лад

# Светлана Нежина

# ТеремОК

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=68565401](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68565401)*

*SelfPub; 2022*

## **Аннотация**

Сказка для взрослых "ТеремОК" на минутку вернёт вас в детство, освежит в памяти старые сказки и поднимет настроение.

# Светлана Нежина

## ТеремОК

– Капец избушке, – сказал медведь, поднимаясь и потирая ушибленный бок, – Кто-нибудь выжил?

– Да, вроде все, – дрожащим голосом ответил заяц.

– Мыши нет, – хрипло квакнула лягушка и, подозрительно взглянув на откашливающуюся лису, спросила, – Ты её случайно не того?

– Чего не того? – возмутилась лиса.

– Ну, не могла ты её сглотнуть ненароком? – допытывалась лягушка.

– За кого ты меня принимаешь? – обиделась лиса, – Я её любила.

– Ну да, ну да, – усмехнулась лягушка, – Как я комаров, – и запрыгнула на бревно, откатившееся от сломанного домика.

– Ой-ё-ёй! – раздался полузадушенный вой, – Может быть, хоть кто-нибудь из моих добрых соседей обратит своё внимание и на меня? Мне вообще-то помощь нужна!

Лягушка пулей отскочила от бревна, лиса перестала кашлять и даже, кажется, дышать.

– Ну-ка, посчитались оставшиеся, – рявкнул медведь, – Развели тут, понимаешь...

– Мыши нет, выходит, я теперь первая считаюсь? – спро-

сила лягушка.

– Да начните уже, хоть кто-нибудь, – очень тихо сказал медведь, начиная закипать.

– Я лягушка-квакушка, – на всякий случай, отпрыгивая подальше, сказала лягушка.

– Я зайчик-побегайчик, – ответил заяц и икнул.

– Я лисичка-сестричка, – сказала лиса, не обращая внимания на лягушачье хмыканье.

– Я волчок-серый бочок, – кое-как просипел волк, – И, если кто-нибудь меня не вытащит, то я буду придверным ковриком, я уже такой же плоский.

Медведь, одним лёгким движением приподняв бревно, извлёк из-под него волка и, встряхнув, аккуратно поставил рядом.

– Ой, ох ты ж, ой-ё-ёй! – снова заскулил волк, – Что ж так резко то? И так всё болит, я же придавленный.

– Вот я тебя и расправил, – огрызнулся медведь, – Хорош ныть! – и, повернувшись к соседям, спросил, – Что делать-то будем? Вторую избушку ломаем.

– Придётся заново строиться, – вздохнул заяц, – Как же под зиму-то, да без жилья?

– Ага, – усмехнулся медведь, – С такими строителями как вы только свяжись. Плавали, знаем!

Все притихли, вспоминая прошлую избушку. Писк, раздавшийся в тишине, заставил вздрогнуть даже медведя.

– Куда плыть собрался, сосед? А домик разобрал, чтобы

корабль построить? Неправильное место выбрал, тащить далеко, надо бы к берегу ближе.

– О, живая! Ты где была? – нервно квакнула лягушка.

– Где надо, там и была, – ответила пропавшая мышь, – Я мышь свободная, где хочу, там и бегаю.

– Вот! – торжествующе глядя в сторону лягушки, воскликнула лиса, – А кто-то сразу виноватых ищет, напраслину на честное животное возводит! Как с вами жить-то после этого. Давно я разменяться хотела, да всё недосуг.

– Ну, началось! – недовольно поморщился медведь, – Надо было без соседей селиться. Жил бы себе в своей собственной берлоге и горя не знал. Угораздило же в коллективное жильё податься. А ведь как заманивали: «Жилой комплекс в экологически чистом месте у озера, гарантированы тишина и свежий воздух, комфорт, уют и приветливые соседи». Где? Где я вас спрашиваю приветливые соседи? Где тишина и покой? А название-то какое придумали – Лесной терем! Какой к лешему терем? Теремок!

– Да ладно тебе, Мишаня, нормально жили, – кокетливо сказала лиса, – Мы с тобой никогда не ссорились. А то, что дом наш развалился, так некоторые полуводоплывающие виноваты.

– Что не так-то? – спросила лягушка, – Я тут при чём?

– А кто стройматериалы доставал? – прищурилась лисица, – «Я знаю, где достать! У бобров брёвна дешевле! Немного подмоченные, зато какие скидки!» – передразнила она, –

Снабженец недоделанный! Репутация у тебя подмоченная!

– Нормальные были брёвна, – оправдывалась лягушка, – Если бы кто-то жирок к зиме не запасал впрок, да так его и не потратил, видать лишка накопил, то всё бы хорошо было.

– Это значит я крайним оказался? – возмутился медведь, – Я просил квартиру внизу? Просил. Кто меня уговаривал: «Мишенька, наверху спится лучше, воздух чище, над головой никто не ходит, не топает»? Я хотел пристрой сделать, а вы земли пожалели. Кто кричал, что дешевле вверх расширяться, что налог за землю вырос?

– Так ведь и вправду вырос, – пискнул зайчик, выглянув на секундочку из-за дерева.

– Мы как лучше хотели, чтобы всем удобно было, – начала оправдываться лягушка. – Мы же для тебя старались, вон ты какой у нас крупенький, тебе и помещение под стать нужно. Для того тебе весь второй этаж и предложили. А у нас на первом не развернуться – потолки низкие, квартирки крохотные, тёмные.

– Всем удобно? Уверены? – рассвирепел медведь, – Одной первый этаж нужен, чтобы выход к воде был, второй – квартиру с погребом и чёрным ходом подавай, третий – по причине косоглазия, боится мимо ступеньки прыгнуть, четвёртому – наверху луна в глаза светит, от этого выть хочется. Это мне с вами уже выть хочется. Всё, надоели, уйду я от вас. Найду себе берлогу какую-нибудь и как звать вас забуду.

Махнул лапой медведь, ушёл на край полянки и уселся

там, повернувшись ко всем спиной. Сидит, думы невесёлые думает. Да тяжелы те думы оказались, придавили они медведя к земле так, что даже лечь пришлось. А тут ещё темнеть начало, вечер незаметно подкрался и уснул медведь, сам не понял как.

Проснулся – утро уже. Солнышко в глаза светит, птички поют, с озера прохладой тянет, а ему и не холодно. С одного бока его волк греет, прижался, клубком свернулся, с другого – лиса. В ногах зайчик посапывает, посвистывает, только ушки дрожат. На груди мышь пристроилась, в шерсть зарылась, а в ухе лягушка прикорнула. И так хорошо медведю стало от тепла этого, как в далёком детстве у мамы под боком, что лежал он и пошевелиться боялся, чтоб воспоминания не спугнуть. Зевнул медведь во всю пасть, а тут, как на беду, дятел клюв поточить решил. Звонкой дрелью в дерево вгрызся, и полетела крошка древесная прямёхонько медведю в глотку.

– Тьфу ты, пропасть, – закашлялся, заплевался медведь, – Чтоб тебя разорвало, отбойник пернатый. Весь мозг себе уже выдолбил, теперь за нас взялся. Такой мелкий, а такой шумный. Выспался, блин.

От хорошего настроения не осталось и следа, вспомнились вчерашние неприятности и день потускнел, а соседи начали раздражать ещё больше.

– Подъём! – взревел медведь, стряхивая с себя зайца, лису, волка и мышь. Лягушка плотно застряла в ухе и не хотела

покидать тёплое местечко. – Вот ведь, ведьма пупырчатая, – выругался медведь, подцепив её когтем, – Объявляю общее собрание бывших собственников жилья. Что делать-то будем?

– Считаю, что перво-наперво завалы надобно разобрать, – сказал волк, – Чтобы прикинуть, значиться, что у нас уцелело.

Все остальные хмуро молчали.

– Принято единогласно, – подытожил медведь, – Вперёд, на баррикады!

Брёвна были тяжёлыми, но медведь справлялся, волк и лиса отдирали доски, мышь и лягушка вытаскивали гвозди. Гвозди поддавались плохо, доски занозились, брёвна всё чаще норовили выпрыгнуть из подуставших медвежьих лап, будто чувствовали желание медведя кого-нибудь прибить и были с ним солидарны. Завалы разбирались медленно, вызывая у работников множество красочных эпитетов. Но всё рано или поздно заканчивается, даже самое плохое и неприятное не может длиться вечно, а избушка была не такая уж и большая. Так что, вскоре, лиса своим когда-то пушистым хвостом, смела последние щепки с полянки и, обессиленно упав в траву, простонала:

– Всё! Сил моих больше нет.

– Квасу бы, – мечтательно квакнула лягушка, опуская в кадушку с водой распухшие лапки.

– Медовухи, – вздохнул медведь, потирая уставшую спи-



ну.

– Печка уцелела, – радостно пролаял волк, – И дров полно.

– Дровами сыт не будешь, – пропищала мышь, – Выковыривая из зубов остатки древесины. Сейчас бы блинов или пирог с сыром. Пышненький, мягонький, сыр расплавился, так и тянется, да с молочком холодным.

– Лучше с капустой, – возразил заяц, – Ну, на худой конец с морковкой.

– Где же продуктов-то взять? – почесал затылок волк, – Всё ведь под завалами пропало.

– Всё, да не всё, – деловито сказала мышь, – Продуктов я достану, а вот готовить на всех, извиняйте, не смогу. Размером я не удалась, на такую ораву готовить.

– Где это ты продукты возьмёшь? – удивился волк, – Да ещё столько. Сама говоришь – маленькая.

– Плоха та мышка, которая не имеет запасной норки, – гордо сказала мышь, – Много, конечно, не обещаю, но по сусекам поскребу. Идём, волк, донести поможешь.

– А мы с зайцем приготовим, – мечтательно пропела лиса.

– Надеюсь не в буквальном смысле? – ехидно уточнила лягушка.

– Я имею в виду, что вместе готовить будем, – огрызнулась лиса, – Тем более опыт уже имеется, когда-то одну избушку делили, пока под реновацию не попали.

– Это когда ты к нему незаконно вселилась и чуть жильё у

бедняги не отжала? – не отставала лягушка, – Помню, помню! Всем колхозом тебя выселить пытались, да не могли, пока Петя участковый не помог.

– Что было, то былём поросло. Давно уж помирились мы. Злопамятная ты, соседка, – обиделась лиса, – Забыла, как сама-то здесь оказалась? Где он твой селезень, за которым ты на край света полетела? Бросил тебя? Курортные романы до добра не доводят.

– Я сама, сама! – заквакала лягушка, но вспомнив, что именно эти слова не дали ей удержаться на прутике, который несли утки, пристыжённо замолчала.

– Сама, сама, – передразнила лиса, – И что ты в итоге поимела? Это надо было умудриться променять коттедж в элитном посёлке с личным прудом на избушку-развалюшку в пригороде, да ещё и на шесть квартир.

– Да кончайте вы уже собачиться, – рявкнул медведь, – Лягушка, за водой лучше сгоняй, вон волк с мышью уже возвращаются. А ты, лиса, подумай лучше, что стряпать будешь.

– Что тут думать-то, – пожалала плечами лиса, – Из такого набора продуктов или блины нажарить, или колобок испечь.

– Лучше блины, – подал голос заяц, – С колобком у меня связаны не очень приятные воспоминания, слишком он круглый и изворотливый.

– Ну, блины, так блины, – согласилась лиса и отправилась к печке.

– Остальные за мной, – скомандовал медведь и указал на

бревно для совещаний, – Кто занимался страховкой? Что там нам по закону положено в плане возмещения ущерба?

– Так не страховой случай, – уныло вздохнул волк, – Самостоятельно жильё испортили. Не считаешься ты, медведь, внешним фактором или природным катаклизмом. А от порчи имущества соседями мы не страховались, сэкономили.

– Экономисты, блин, – выругался медведь, – Сами вы как катаклизмы, никаких природных не надо, когда вы рядом есть. Тех материалов, что целыми остались, кое-как на сарай хватит.

– Которые доски, брёвна поломанные, можем бобрам отдать в обмен на целые, – предложила лягушка.

– Второй раз на одни грабли наступать? – захохотала лиса, усердно размешивая тесто, – Сдаётся, ты у них процент имеешь с продаж.

– Ничего я от них не имею, как лучше хочу, – обиделась лягушка, – Для всех, между прочим. А ты не вмешивайся лучше, а тесто мешай, а то с комочками будет.

– Я сейчас кого-то, вместо миксера, в кастрюлю запущу, – парировала лиса, – Чтоб не языком, а лапками поработала, юность вспомнила, маслозавод.

– Да прекратите вы уже или нет? – заревел медведь дурным голосом, – Вот бабы, хуже сорок. Лиса, когда уже блины-то будут?

– Так волка жду, – медовым голосом пропела лиса, – Кто обещал печку истопить? Я же женщина, мне тяжести подни-

мать нельзя, шубку опять же попорчу, испачкаюсь.

– Бегу уже, – встрепенулся волк, – Правда, медведь, пойду я лисе помогать. А то ужина не дождёмся, скоро уж темнеть начнёт.

И заплясали весёлые огненные язычки в печке, и потянулся сизый дымок из трубы, и раскалилась сковорода чугунная, да зашкворчали на ней блинчики кружевные, золотистые, на маленькие солнышки похожие. И так сладко потянуло хлебно-блинным духом, что никто уже ни о чём спорить не мог, чтоб слюну не выпустить, а только всё ближе и ближе к печке подсаживались, да глазами голодными за каждым блином следили и радовались, быстро растущей на большой тарелке, стопочке. А тем временем блинный аромат по всему лесу разнёсся, и потянулись к полянке жители лесные большие и малые, и птицы со всей округи налетели, да по веткам окрестных деревьев расселись. Ждут, вдруг да перепадёт какая крошка. Вышел вперёд старый бобёр, подошёл к медведю, спрашивает:

– Здоров будь, медведюшка. Весь лес блинным духом полнится, и я вот, на запах к вам заглянул. Для себя печёте или праздник готовите? Гостей привечаете?

– Присаживайся, бобёр, – подвинулся медведь, освобождая место на бревне, – Перекусим, да о делах поговорим.

– О чём с бракоделами говорить-то собрался, – пробормотала лиса, наострив уши, – Они нам доски гнилые, а мы им блины свежие?

– Видишь, бобёр, какой финдибобер у нас приключился, – начал медведь издалека, – Рухнуло наше строительство, чуть нас не покалечив. Едва выскочить успели, волка помяло сильно. А домик-то с любовью строили, по всем правилам, да, видать, поставщик недобросовестный оказался – доски гнилые подкинул.

– А страховка что ж? – прищурился бобёр, – Неужто не покроет?

– А страховку-то мы не продлили, по причине бедственного материального положения, – вздохнул медведь, – С работой нынче туго, кризис в лесу, сам знаешь. Блинчики эти из самых, что ни на есть, последних остаточков соорудили. Вот съедим и по миру пойдём, с протянутой лапой.

– А я подумал, будто вы едальню открыть решили, дегустацию устроили, – задумчиво протянул бобёр, – Денег-то у всех негусто, да могли бы бартером взять.

– Это как так? – удивился медведь.

– Ну, например, вы нам вечером блины – мы вам утром стулья, – предложил бобёр.

– Какие стулья? – не понял медведь, – Блины на стулья менять? Что за бартер такой? Зачем нам стулья?

– Да не на стулья, оговорился я, классиков перечитал. На доски, брёвна обмен, на стройматериалы короче, – уговаривал бобёр, – Бартер – это обмен такой. У тебя блины есть, у меня доски, тебе доски надо, мне блины, взяли, да поменялись. И тебе хорошо и мне!

– Слушай, бобёр, а, ведь, дело говоришь! – обрадовался медведь, – Давай попробуем бартер твой.

– Только, если ты как в прошлый раз нам гнильё прине- сёшь, то блины горелые получишь, – предупредила лиса.

– Это молодняк работал, прошляпили, уже наказаны, – твёрдо сказал бобёр, – В этот раз сам каждую досочку про- верю, передним зубом клянусь!

На том и порешили. Выдали бобру блинов, сколько про- сил, а за ним и остальные звери подтянулись. Кто побога- че, как белки, например, драгоценными камнями да метал- лами владеющие, тот валютой местной расплачивался, а кто победнее – бартер выдумывал. И стала стопка блинов быст- ро уменьшаться. А когда последний зверь ушёл, то осталось всего ничего – слегка перекусить.

– Да уж, – облизнулся волк, – Вкусновато, но маловато, как говориться.

– Мишенька, а не зря мы им поверили, – встревоженно спросила лиса, – Ведь без бумаг, под честное слово всё раз- дали. А ежели не придут, да не принесут обещанное?

– А если не придут, то я сам к ним в гости схожу, прове- даю, – зловеще прорычал медведь, – Зря я, что ли, два го- да до пенсии коллектором работал, вредный стаж вырабаты- вал? Нас там даже смотреть по-особому учили, чтоб ни у ко- го сомнений не возникало в серьёзности намерений.

– Вот! Я всегда это чувствовала! – восхищённо заявила лиса, – И всем говорила, что, как Мишенька на меня глянет,

так душа наизнанку выворачивается и не только всё отдать, а и самой отдаться хочется.

– Ну, понеслось! Распустила хвост-то, – проворчала лягушка, – О будущем кто думать будет? Сегодня – ладно, бартер удался, а завтра за новой порцией придут – из чего готовить? Обязанности распределить бы надо.

– Так я же не отказываюсь, – оправдывалась лиса, – Готовить буду. Тоже когда-то бизнесом занималась, пока от дел не отошла.

– Помню, помню, – заквакала-захохотала лягушка, – Со скалочкой ты ловко управлялась, а потом жульничать начала. Хвост-то знатно тебе тогда потрепали. Видать все оставшиеся деньги на пластику извела. Хорошо сделали, качественно. Хирурга визиточка не осталась?

– Решила внешностью заняться? – язвительно спросила лиса, – Так тебе только пересадка поможет или паранджа. Да не переживай, что выросло, то выросло, зато умная ты, добрая и удачливая. Конечно, на икре проще подняться. Что ж нам-то делать, которым приходится у плиты стоять ежедневно, красоту портить?

– Вам самим-то ругаться не надоело? – зарычал медведь, – Итак, предлагаем, кто из вас что делать может?

– Я уже сказала – стряпать могу, – рявкнула лиса, – Это от некоторых перепончатопалых бесхвостых земноводных никакой пользы, шум один. Разве что мухоловкой работать сможет.

– Рыбный промысел на себя возьму, – деловито сказала лягушка медведю, – Икру, опять же, к блинам достану, – и, торжествующе взглянув на лису, квакнула и раздулась от важности.

– С меня мука, зерно, – пискнула мышь, – Но, нужен грузчик.

– Я с овощами помогу, – робко предложил зайчик, – И найти, и нашинковать. Огородом могу заняться.

– С меня мёд, тогда, – сказал медведь, – и охрана. А ты, волк, чему обучен?

– Так волка ноги кормят, – пожал плечами волк, – Могу печку истопить, воды наносить, а когда и тебя, медведь, на дежурстве подменить. Официантом могу, у меня никто без оплаты не уйдёт!

– Раз всё решили, тогда можно и на боковую, – сказал медведь, устраиваясь на травке под деревом и, лениво зевая, добавил, – И не вздумайте ко мне прижиматься. Я вам не рукавичка.

– Так ведь ты такой тёпленький, такой мягонький, – сонно пробормотала лиса, положив голову медведю на лапу и прижимаясь к мохнатому боку.

– Я только в целях охраны, – прошептал волк, сворачиваясь у другого медвежьего бока, – И для тепла, значит.

– Я, Миша, тебе ножки согрею, не гони уж, – тихонечко прошептал зайчик, прижимаясь к тёплым медвежьим пяткам.



Мышка молчком зарылась в шерсть на медвежьей широкой груди, а лягушка, подождав, пока медведь окончательно уснёт, забралась на своё привычное место – в медвежье ухо. Тепло им всем было, уютно. И сны снились им светлые, как предстоящее будущее, ещё туманное, но уже перспективное.

Бобёр не обманул, принёс утром брёвен, досок и бобрыт своих привёл со стройкой пособить. Волк помог мышке муку принести, воды натаскал, печку истопил. Заяц овощи настругал, корешков на похлёбку нарыл. Лягушка рыбный промысел наладила. Лиса пироги затеяла. Звери по бартеру много добра натащили – грибов, ягод, травки-приправки всякие. Кабаны да лоси зайцу огород вспахали, птицы с семенами да рассадой помогли.

Домик новый отстроили, да что там домик – терем трёхэтажный! На первом этаже кухня, комнаты жилые, каждому по вкусу, буфет и летняя веранда со столиками, на втором – зал обеденный, огромный, всех желающих вместит, а на третьем гостиничные номера. А желающих покушать вкусно да сытно, ох, как много. Лисонька знатной кулинаркой оказалась, меню богатое составила и пошла слава о новом ресторане по всему лесу, да по соседним и дальним лесам тоже. Кто же откажется от блинов масляных да с икрой или от пирогов пышных да мягких, с начинками на любой вкус.

Лиса с лягушкой так и ругались, когда виделись, но встречались редко, по причине полной занятости. Медведь пасеку организовал и бухгалтерией вплотную занялся. Такое дело

важное никому доверять не смог. На собрании выбрали его директором акционерного общества.

И началась у них жизнь новая, радостная, хоть и хлопотная. Каждый своим делом занимался, да ещё работников наняли. Еноты в прачечной бельё стирали-крахмалили, да полы намывали, бобры дровами обеспечивали, пташки мелкие со столов крошки убирали, а те, что покрупнее – курьерами подрабатывали, доставкой занимались. Дятел, хоть медведь его и недолюбливал, лучшим краснодеревщиком был на всю округу. Выдолбил он вязь узорчатую на наличниках и вывеску затейливую сделал с названием.

Название все вместе выбирали, хотели, чтоб родное было, уютное, сказочное, как жизнь их теперешняя. Как думаете, какое выбрали? Ну, конечно, «ТеремОк».